

СЧАСТЛИВЫЕ СПЕКТАКЛИ

«АРЕНЫ СТЕЙДЖ»

ИМЯ американского режиссера, лауреата международных премий Алана Шнайдера хорошо известно в театральном мире. Впервые мы встретились с ним нынешней весной в Москве во время XV конгресса Международного института театра. Вместе с народным артистом СССР Георгием Александровичем Товстоноговым он вел творческие дискуссии в «Комитете по изучению», где шло обсуждение актуальных проблем современного театра. За те короткие дни он успел посмотреть тридцать четыре спектакля! Тогда мы и услышали от него, что он мечтает приехать в СССР снова, но уже с театром.

И вот наша новая встреча на московской земле. Она состоялась после спектакля по пьесе Торнтона Уайлдера «Наш городок», которым «Арена стейдж», театр из Вашингтона, открыл свои гастроли в Москве на сцене филиала МХАТа. И естественно, что наш разговор начался с этого.

— Мне трудно передать вам, какое мы испытываем волнение, играя наши спектакли на прославленной сцене МХАТа, — говорит Алан Шнайдер. — Я объясню: без влияния учения Станиславского не было бы сегодня современного реалистического американского театра. С

малых лет я, как и все наши актеры, читал, изучал его книги, хотел постичь с его помощью «секреты» театрального мастерства. Я видел, чувствовал, как много у нас, американцев и русских, общего — не только в темпераменте, общительности, открытости характеров. И когда нам сказали, что мы будем играть на сцене МХАТа, трудно объяснить, что было с нами: это все равно, что для католика — Рим или для мусульманина — Мекка. Я сам видел во время первого спектакля, как наши актеры плакали в кулисах — не потому, что они такие сентиментальные, а потому, что это были слезы радости, счастья. Да вы сами видели, как растроганно снял шляпу перед зрительным залом наш замечательный актер Роберт Проски, игравший роль «режиссера» в спектакле «Наш городок»: несколько минут публика не позволяла начать третий акт — аплодировала ему. И надо знать, что может происходить в это время в сердце артиста!

Тот прием, который был оказан нам на первом же спектакле москвичами, превзошел все наши ожидания. Мы чувствовали, что наше искусство доходит до сердец зрителей, а ток их сердец, доброжелательности и тепла — до нас. Это настоящее

ИЗВЕСТИЯ
Г. МОСКВА

6 ОКТ 1973

счастье — завоевать успех у такой понимающей, знающей публики, на такой сцене. Да, впрочем, и я здесь нарушил свою традицию: никогда в жизни не выходил на сцену «на аплодисменты» после спектакля, но в Москве, на мхатовской сцене я не выдержал и вышел. Я думаю, мы все никогда, никогда не забудем этих дорогих для нас гастролей. Это — не просто театральное дело: приехали, показали спектакли. Нет, это — человеческое дело: мы узнавали друг друга, и было полное взаимопонимание.

— Мы знаем, что вы не раз обращались к пьесам русских и советских авторов. Какое место они занимают в вашей творческой биографии?

— Самое большое. С первых же дней моей деятельности. Первой моей постановкой была «Квадратура круга» Катаева. Потом я ставил «На дне» Горького, но это была адаптация пьесы на нашей американской почве: у нас играли черные актеры, и мы стремились показать драматизм жизни бедняков. Конечно, чеховские пьесы (я уже три раза ставил «Дядю Ваню»), «Месяц в деревне» Тургенева и многие другие. Недавно я вновь обратился к Горькому, поставил его пьесу «Враги». Нам было интересно работать над этой остросоциальной пьесой, мы много читали, просмотрели замечательную киноклассику Мелка Донского по книгам Горького «Детство», «В людях» и «Мои университеты». Для нас это была важная работа.

Конечно, нам очень хочется познакомить американскую публику и с пьесами советских дра-

матургов. Но тут многое упирается в перевод. Ведь здесь нужен не копиист-переводчик, а поэт, литератор, философ. Наша публика всегда интересуется русской драматургией, мы, актеры, режиссеры, — тоже, но перевод — это проблема. Я готов даже сам переводить те пьесы, которые хотел бы поставить, но ведь я не литератор.

Я думаю, та атмосфера, которая установилась между нашими странами после встреч президента Ричарда Никсона и Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева, должна сыграть большую роль в укреплении и развитии наших творческих, художественных контактов. Теперь, когда между нашими странами заключены соглашения, способствующие международному разрядке, мы, работающие в мире искусств, должны помогать этому процессу своим творчеством, если так можно сказать, в области гуманизма.

Я мечтаю приехать в Москву снова, чтобы поставить пьесу интересного современного американского автора...

...Алан Шнайдер спрашивает о советской драматургии последних лет, с большой теплотой и любовью говорит о своих коллегах, об артистах «Арены стейдж», о том, с каким волнением ждут они своей московской премьеры «...Получит в удел ветер» Д. Лоуренса и Р. Ли в постановке Зелды Фицджеральд. Но время нашего разговора истекает, он спешит в театр. И мы желаем ему счастливого спектакля.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.